

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 93/94+090.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>

Личная библиотека как исторический источник. К проблеме изучения, анализа, культурной ценности дореволюционных книжных собраний

Руслан Магомедович ЖИТИН , Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ *

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности дворянских усадебных библиотек как исторического источника об эпохе их бытования, с XVIII по начало XX века. Проанализированы вопросы взаимного влияния личной библиотеки и библиофила, изменение структуры читательских интересов на протяжении исследуемого периода. Определено ценностное и функциональное значение книжного наследия дворянских усадебных библиотечных собраний. Охарактеризовано влияние дарственных надписей и инскриптов на специфику взаимоотношений в дворянской среде. Такой подход позволяет реконструировать образ жизни, культуру повседневности библиофила, понять мотивы приобретения новых изданий, сопоставить их с особенностями времени и специфики местной культурной среды. Отмечено, что даже в специальной букинистической литературе, посвященной отдельным вопросам истории личных библиотек, авторы ограничивались констатацией наличия книжного собрания и приводили только отдельные факты из истории их содержания без детального изучения истории появления той или иной книги, качественных характеристик репертуара значения для владельца. Освещены важнейшие вопросы в истории складывания и развития информационной культуры, определена роль литературы в обществе, даются выводы о специфике трансферта и рецепции книжной информации.

Ключевые слова: дворянские библиотеки, домашнее чтение, Просвещение, усадьбы, книжная культура, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Личная библиотека как исторический источник. К проблеме изучения, анализа, культурной ценности дореволюционных книжных собраний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 166-174. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>

Personal library as a historical source. On the problem of studying, analyzing, and cultural value of pre-revolutionary book collections

Ruslan M. ZHITIN , Aleksey G. TOPILSKY *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Abstract. The features of noble estate libraries as a historical source about the era of their existence, from the 18th to the beginning of the 20th century, are considered. The issues of mutual influence of a personal library and a bibliophile, changes in the structure of readers' interests during the study period are analyzed. The value and functional significance of the book heritage of noble estate library collections is determined. The influence of gift inscriptions and inscriptions on the specifics of relationships in the noble environment is characterized. This approach makes it possible to reconstruct the lifestyle and culture of the bibliophile's everyday life, to understand the motives for acquiring new publications, to compare them with the peculiarities of the time and the specifics of the local cultural environment. It is noted that even in special second-hand literature devoted to certain issues of the history of personal libraries, the authors limited themselves to stating the existence of a book collection and cited only individual facts from the history of their contents without a detailed study of the history of the appearance of a particular book, the qualitative characteristics of the repertoire of significance for the owner. The most important issues in the history of the formation and development of information culture are highlighted, the role of literature in society is determined, conclusions are drawn about the specifics of the transfer and reception of book information.

Keywords: noble libraries, home reading, Enlightenment, estates, book culture, Russian Empire, Central Chernozem region

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-01964).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2023). Personal library as a historical source. On the problem of studying, analyzing, and cultural value of pre-revolutionary book collections. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 166-174. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-166-174>

ВВЕДЕНИЕ

Личные библиотеки дореволюционной России – один из самых недооцененных исторических источников. Огромный фактический материал о книжных пристрастиях бу-

книстов, маргинальные надписи на страницах отдельных изданий до сих пор не использовались в историко-культурных работах. Существующие работы лишь оперируют количественными показателями коллекций, опуская их значение как фактора культурно-

го и интеллектуального роста библиофила. «К сожалению, результаты многочисленных книговедческих исследований оставались преимущественно в сфере историко-книговедческой же проблематики», – констатировал А.С. Мыльников [1, с. 16-18]. По его мнению, решение проблемы связи личности владельца и читаемых им произведений – дело будущих исследований. Ряд других исследователей отмечают, что влияние общественных настроений (например, галломании [2, с. 4]) на читателя очевидно.

Исключение может составлять лишь литературоведение, как специфическая отрасль гуманитарного знания. Здесь библиотечное наследие рассматривается с точки зрения анализа истории написания конкретного произведения или уточнения творческой биографии писателя. В некоторых случаях работа по данному направлению позволила трансформировать классические представления о целых направлениях литературной мысли. Так, анализ личного собрания В.А. Жуковского стал основанием для пересмотра представлений научного сообщества о процессе формирования отдельных направлений и жанров русских романтических произведений первой трети XIX века [3].

Целью исследования является комплексная характеристика значения книжного наследия дворянских усадебных библиотечных собраний. Основными задачами исследования являются анализ основных характеристик усадебных библиотек как исторического источника, определение читательских предпочтений российских дворян.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Усадебная библиотека как исторический источник. Мы определили особенности личных библиотек как специфического источника информации. Актуальность выбранной проблематики обусловлена отсутствием серьезных исследований, демонстрирующих источниковедческое значение частных собраний. Данный материал еще не стал основой для изучения проблем историческо-

го развития, однако, документальные возможности личных библиотек позволяют ставить и решать вопросы о связи коллекций и менталитета букиниста, истоках трансферта социально-экономических и политических концепций, характера их рецепции в конкретном месте и времени. По словам И.Н. Данилевского, «изучение социального состава владельцев книги, круга их чтения, отношения к книге в разное время, в различных общественных слоях, регионах, конфессиях выводит исследователя на постановку новых междисциплинарных проблем коллективной психологии, менталитета, культурологии»¹.

Для характеристики библиотеки как важного источника исторических данных необходимо осмысление функционального значения печатного наследия. Определяя печатные издания как особый элемент культурной среды, А.С. Мыльников предполагал, что «книга может выступать, по крайней мере, в двух качествах – либо как аккумулятор информации (книга как инструмент в научной работе), либо как памятник письменности и печати (книга как источник)» [4, с. 70]. По его мнению, качественная характеристика букинистических собраний возможна только через изучение духовных ценностей эпохи и личных качеств букинистов. Такой подход предполагал последовательное исследование книжного репертуара конкретного времени, рассмотрение тематического и языкового состава систематизированных собраний, поэкземплярный анализ выявленной коллекции. Одновременно библиотеки должны были изучаться с точки зрения эпохи, в которой они бытовали [5, с. 206]. Использование данной концепции позволяет реконструировать образ жизни, культуру повседневности библиофила, понять мотивы приобретения новых произведений, сопоставить их с особенностями местной культурной среды.

Предположение о дихотомии издания (как исторического источника и как источни-

¹ Источниковедение: теория, история, метод. Источники российской истории / под ред. И.Н. Данилевского, М.Ф. Румянцевой. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 1998. 702 с. URL: https://www.academia.edu/367051-47/Источниковедение_ред_М_Ф_Румянцева/

ка получения данных) представляется чрезвычайно плодотворным подходом для книговедческих работ. В этом случае частная библиотека выступает символом эпохи, становится хранителем культурного кода, «к которому чаще обращаются не за той информацией, которую дает содержание книг, а за той, которая возникла в результате жизни библиотеки» [3, с. 153]. Сюда относятся такие особенности собраний, как тематический репертуар, языковая принадлежность, следы использования литературы (маргиналии, экслибрисы, инскрипты), индивидуальные переплеты и стиль оформления. Комплексный анализ всех составляющих культуры владения делает книгу важным источником исторической и культурной информации.

Однако в чем причины недооценки книжных собраний в источниковедении? Невнимание авторов к личным библиотекам вполне объяснимо низкой сохранностью частных фондов. Национализация частных имений в годы революции и гражданской войны привела к значительным потерям. «В годы лихолетья, – писал Ф. Г. Шилов – люди спасали и старались сохранить мебель, бронзу, фарфор и т. п., а бесконечное количество книг было брошено в квартирах на произвол судьбы бывшими владельцами». После национализации новые владельцы помещичьих имений и городских квартир «в лучшем случае несли книги на рынок букинистам, чаще же продавали их на обертку рыночным торговцам, лавочникам и тряпичникам или бумажникам на картузы»².

В 1900–1916 гг. члены Русского библиотечного общества В.Н. Рогожин, Ф.А. Витберг и С.Р. Минцов занимались выявлением ценных книжных коллекций и в своих отчетах приводили сведения о погибающих при ликвидации помещичьих усадеб библиотеках. Инициативной группой организации разработан план спасения частных собраний, определены способы вывоза и места хране-

ния произведений [6, с. 123]. Однако попытке спасти дворянские редкости не суждено было сбыться. События революции и всеобщее огосударствление поставили крест на намеченных планах.

О масштабах книжных утрат при национализации можно только догадываться. Если учесть, что только в Тамбовской губернии в начале XX века насчитывалось не менее 1500 имений с постоянными владельцами, то, вероятно всего, счет потерь фондов личных библиотек может идти на сотни тысяч. Список ценнейших утраченных библиотек в свое время публиковал С.Р. Минцов. Масштабы трагедии поражают: имение «Березовка» (Воронежская губерния) – «все разграблено и сожжено»; имение семейства Стубут (Воронежский уезд) – «библиотека была местными крестьянами потоплена в пруду»; имение Цуриковых (Орловская губерния) – «владелец скрылся, дальнейшая судьба библиотеки не известна»³. Однако даже те коллекции, которые были успешно национализированы, могли погибнуть из-за непрофессионального обращения. «Книги вывозили из усадеб сотнями и тысячами ящиков в Москву и Петербург, – писал А.Н. Греч, – где, никому не нужные, разрозненные, потерявшие свое лицо, лежали они горами и штабелями в музейных кладовых и библиотечных подвалах» [7, с. 17].

Таким образом, фактическая потеря большей части книжного наследия в годы революции и гражданской войны затрудняют процессы изучения личных библиотек. Недостаточные данные по букинистическим коллекциям, в свою очередь, сдерживал потенциал использования личных собраний как историко-культурных источников.

Сложности использования личных библиотек как самостоятельного вида источника могут быть устранены через восстановление репертуара отдельных собраний [8]. Исследования последних лет демонстри-

² Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) // Альманах библиофила: в 2 кн. 1929. Кн. 1. С. 165-200. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006598817?page=1&rotate=0&theme=white/

³ Минцов С.Ф. Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время Великой войны и революции. Берлин, 1925. С. 48-51. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008380408/

руют возможности реконструкции конкретных букинистических коллекций на основе синтеза разных типов источников. Так, предложенная методика поэкземплярного анализа собраний дворянских имений Тамбовской губернии позволила найти 22 ранее неизвестных букиниста, сформировать представление о составе принадлежавшим им произведений. Кроме того, проделанная работа дала возможность дополнить уже известные библиотечные фонды. В результате в научный оборот было введено 262 новых издания коллекции Кугушевых, 94 книги из имения Хвошинских, 85 произведений из поместья Норцовых [9, с. 70].

Основные источники по проблеме реконструкции и изучения личных библиотек дореволюционной России следует разделить на опубликованные, нарративные и архивные.

К опубликованным источникам относятся отдельные каталоги-путеводители по крупным частным коллекциям, отражающим не только описания кириллических изданий, но и рукописей произведений. По сути, это самостоятельный документ по истории дворянских библиотек, который отражает характер книжной культуры во взаимосвязи владельца, литературы и эпохи. В ряде случаев в каталоги были включены описание помет, экслибрисов, позволяющее быстрее установить владельческую принадлежность конкретного труда. Так, значительный объем библиографических данных объединяет реклама книжного магазина Тамбовской типографии, основанного в 1788 г. Г.Р. Державиным. Издание содержит список произведений, отпечатанных типографским способом, краткое описание каждого произведения⁴. Из более поздних источников подобного типа следует выделить каталог библиотеки Воейковых и Поленовых, переданных в Нарышкинскую читальню в 1894 г.⁵, список коллекции

⁴ Книги и журналы из библиотеки Г.Р. Державина. Каталог коллекции / сост.: О.В. Горелкина, Т.Ю. Дмитриева, Н.В. Николаева. Тамбов: Изд. дом «Мичуринск», 2014. 102 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000-202_000005_33633796/

⁵ Список книг Дмитрия Васильевича Поленова и Леонида Алексеевича Воейкова, пожертвованных горо-

А.В. Вышеславцевых⁶. Книги, помещенные в данные издания, отражают читательские интересы нескольких поколений владельцев, позволяют характеризовать информационную культуру провинции до революции.

Читательские интересы российских дворян. Большое значение для изучения читательских пристрастий русских букинистов имеют «Щетные выписки учиненные приходной и расходной книг о продаже в Москве в академической книжной лавке иностранных книг» (выходило с 1449 по 1758 г.) [10, с. 100]. Данное издание одним из первых каталогизировало зарубежную литературу, реализовывавшуюся в Москве на коммерческой основе. При этом источник характеризует владельческую историю каждого произведения с момента его покупки до даты продажи. В «Выписках» также были помещены сведения об экзemplярности, стоимость печатной продукции. Таким образом, собранный в источнике материал характеризует начало развития книжной культуры в нашей стране, определяет характер и пути насыщения российского рынка книгами иностранного производства.

Схожим с «Выписками» источником информации являются списки поступлений зарубежных произведений, заносившихся в «Реестры иностранным книгам, которые по нижеписанным ценам в Московской книжной палате продавать», а также «Ведения на присылку новых книг в Москву» (так называемые «Остаточные книги») [10, с. 101-102]. Данные издания содержали простой перечень продаваемой литературы, без указания на ее экзemplярность, покупателей и специфику транспортировки.

Основным недостатком «Щетных выписок» и «Реестров иностранным книгам» являются сложности по уточнению библиографических описаний. Данные книги составлялись комиссаром Санкт-Петербургской ака-

ду Тамбову. СПб.: Тип. А. Катанского и Ко, 1893. 246 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=3440/>

⁶ Вышеславцев А.В. Систематический каталог художественно-исторической библиотеки А.В. Вышеславцева. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 25 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10066/>

демической книжной лавки, который сам отвечал за достоверность своей работы. Отсутствие знания иностранных языков у первых работников отражалось на качестве сохранившегося материала. Вместо оригинального текста они записывали иностранные буквы в русской транскрипции. При этом допущенные ошибки усугублялись при последующем переписывании. Качество текста страдало настолько, что даже знающие языки специалисты могли только догадываться о значении внесенных описаний. Особенно часто неточностями грешил первый комиссар книжной лавки Василий Иванов. В результате его стараний в книгах фигурировали «Зуверен ды монт», «Истоере де Грезе», «Эсся сыр ле малади де данг», «Ла пязанн парвены», «Сезар авегл э вояжер» и др. [10, с. 104].

Значительный объем фактического материала о книгах на иностранном языке, реализовывавшихся в Санкт-Петербурге, содержат Реестры столичной академической книжной лавки. Их публикация началась сразу после создания учреждения в 1728 г. и продолжалась до 1765 г. Данный источник позволяет с высокой точностью идентифицировать автора и назначение продаваемого произведения.

Как и «Щетные выписки», издаваемые Реестры имели ряд существенных недостатков. Книги выходили в свет без серьезной корректуры, что не могло не сказываться на качестве публикуемого материала. Так, в библиографическом описании монографии «Histoire de la mer et du fils» («История матери и сына») можно найти восемь орфографических ошибок [10, с. 105]. Отдельной проблемой являлось наличие сокращений в тексте, делавшихся для экономии печатных расходов. Составители не дописывали название, опускали авторство, пренебрегали датой выхода книги.

Группа нарративных источников объединяет надписи на книгах. Этот тип источника отражает состав, особенности и тенденции развития личных библиотек, позволяя определить характер отношения владельца к своим собраниям.

Частные надписи, как эпистолярный жанр источника, можно разделить на не-

сколько видов. Одними из наиболее употребляемых являются владельческие записи, отражающие сведения о принадлежности, покупке, обмене или продаже произведения, обстоятельствах его дарения.

Запись собственника могла быть простой: «...Федора Мартынова»⁷, «Давида Плажничкова»⁸, «Из книг Николая «Николаева»»⁹. В данном случае надпись отражала право владения изданием. В некоторых случаях пометки могли содержать также сведения о профессиональных занятиях букиниста, дате приобретения произведения. Так, на авантитуле четвертой и третьей части монографии М.М. Щербатова «История российская от древнейших времен» было написано: «Из книг Фельдшера Трофима Шатунова, куплена в С-Петербурге, заплачено 48 руб. 80 коп. Весьма любопытные Книги»¹⁰.

Традиция подписывать свои книги зародилась еще в XVII веке. В это время библиотеки были величайшей редкостью, признаком состоятельности человека. Как предметы высокой стоимости, издания постепенно превращались в реликвии, относящиеся к конкретным семьям и родам. Произведения часто украшались драгоценностями, помещались в оклады и ставились под надежную охрану. Помимо указания на фамилию букиниста, во вкладных надписях указывалось время приобретения литературы, подробно описывалось наказание за воровство. Так, одна их помет недвусмысленно сообщала: «А кто бы смел ее взять от церкви, той да будет проклят в сей век и в будущий и не прощен, и по смерти не разрешен. Аминь»¹¹. После данных угроз было добавлено: «...подписал сию книгу государя своего Федула Федоровича Боборыкина человек его Спирка Пузанов». В последнем случае речь могла идти о

⁷ Русская книга гражданской печати XVIII века (1711–1800) в архиве, библиотеках, музеях Тамбовской области: каталог. Тамбов: Пролетарский светоч, 2011. С. 18. URL: <https://www.prlib.ru/item/362453/>

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ Там же. С. 129.

¹¹ Гетманский Э. История российского книжного знака (геральдический экслибрис). URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/5328> (дата обращения: 15.08.2022).

брата основателя г. Тамбов, за которого расписывался его грамотный слуга С. Пузанов¹². Вкладные надписи, таким образом, были верным стражем собственности человека, подчеркивая ценность и значение конкретной книги для человека.

Более полную информацию о широте литературных интересов и круге чтения дают дарственные записи (инскрипты). Данный вид помет мог быть представлен в разных формах, содержать информацию о времени передачи издания, указывать на степень знакомства дарителя и адресата. В этом отношении характерна помета в «Новом ядре российской истории»: «Эта книга Нехачина. В Тамбовском музее. 1879 года декабря 14 от Н.А. Покровского»¹³. Инскрипт уточняет время комплектования музейной библиотеки, начавшееся, как мы видим, не позднее 1879 г. Не менее информативна заметка на монографии И.И. Фильбигера «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи»: «Из книг Матвея Бороздина, которые подарил Константин Бороздин»¹⁴. Данный инскрипт уточняет судьбы части бороздинской библиотеки, перешедшей от сына к отцу.

Архивные источники по истории частных библиотек наиболее часто представлены дневниковыми записями, письмами букинистов. Так, в составе личных материалов в Российском государственном архиве древних

актов (РГАДА) есть документы, позволяющие восстановить круг чтения Д.М. Голицына (Ф. 340), А.Д. Меншикова (Ф. 198). Чаще всего это письма к друзьям с просьбами прислать интересующие издания, поделиться впечатлениями о прочитанном. В личном фонде Орловых–Давыдовых, хранящемся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 219), имеются конспекты книг из семейных коллекций. Данный материал позволяет определить круг чтения конкретных представителей рода, дать представления о времени знакомства с отдельными изданиями местной библиотеки. Для анализа региональных аспектов истории личных собраний следует выделить материалы дел семьи Цуриковых, хранящихся в Государственном архиве Орловской области (Ф. 649). Здесь помещены автобиографические заметки, опись личной книжной коллекции.

Таким образом, личная библиотека – чрезвычайно важный, многоуровневый, но недооцененный источник информации. Основные затруднения его использования определяются малоизвестностью и лакунарностью ряда книжных коллекций. Недостаточность методологических подходов к анализу и реконструкции частных фондов обуславливает недооценку значения дореволюционных библиотек в источниковедении. Тем не менее характеристика отдельных собраний в качестве историко-культурного источника позволяет осветить важнейшие вопросы в истории складывания и развития информационной культуры, определить роль литературы в обществе, сделать выводы о специфике трансферта и рецепции книжной информации.

Список источников

1. *Акользина М.К.* История частных библиотек Тамбовской губернии в исследовательской литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gjcars>
2. *Алексеевко М.В.* «Расеянные» книжные коллекции в вузовской библиотеке: из опыта исследования и реконструкции // Вестник Одесского национального университета. Серия: Библиотекоеведение, библиографоведение, книговедение. 2014. Т. 19. № 1 (11). С. 47-58. <https://elibrary.ru/tbtfel>

3. *Греч А.Н.* Венок усадьбам. М.: АСТ, 2010. 336 с. <https://elibrary.ru/qpqhkf>
4. *Житин Р.М., Топильский А.Г.* Информационная система «усадебные библиотеки Тамбовской губернии конца XVIII – начала XX вв. как элемент провинциальной культурной среды»: особенности построения ресурса и значение для развития книжной культуры // Проблемы аграрной истории России: материалы Третьей Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. В.М. Важинского (1930–2010) / под ред. А.Н. Долгих, И.А. Шевченко, Л.И. Земцова. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 69-72. <https://elibrary.ru/gsvtot>
5. *Ильина О.Н.* Личные библиотеки как источник по истории цензуры // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Л.А. Авгуль, Д.Н. Бакуна и др. М.: Национальная академия наук Беларуси, 2013. С. 150-155. <https://elibrary.ru/xwogtz>
6. *Мыльников А.С.* История книжных собраний как отрасль книжно-исторического знания // История книги. Теоретические и методологические основы: сб. науч. тр. / под ред. Р.Г. Абдуллина и др. М., 1977. С. 11-21. <https://elibrary.ru/zqmifd>
7. *Мыльников А.С.* Книга как объект источниковедения // Источниковедение отечественной истории. М., 1976. С. 58-74. <https://elibrary.ru/zqkcbp>
8. *Токмакова Т.Н.* Французская книга в частных коллекциях первой четверти XVIII в. в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 3-11. <https://elibrary.ru/mkdwlu>
9. Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории / под ред. С.П. Луппова. Л.: Наука, 1986. 252 с. <https://elibrary.ru/xckybj>
10. *Фролова И.И.* К Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (на материале второй половины XIX – начала XX в.) // Книга. Исследования и материалы. 1995. № 71. С. 205-213. <https://elibrary.ru/yflgkd>

References

1. Akolzina M.K. History of private libraries of the Tambov governorate in the research literature. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 121-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>
2. Alekseyenko M.V. “Dispersed” book collections in university library: about experience of studying and reconstruction. *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta. Seriya: Bibliotekovedeniye, bibliografovedeniye, knigovedeniye = Odesa National University Herald. Library Studies, Bibliography Studies, Bibliology*, 2014, vol. 19, no. 1 (11), pp. 47-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tbtfel>
3. Grech A.N. *Venok usad'bam* [Wreath to Estates]. Moscow, AST-Press, 2010, 336 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpqhkf>
4. Zhitin R.M., Topilskiy A.G. Informatsionnaya sistema «usadebnyye biblioteki Tambovskoy gubernii kontsa XVIII – nachala XX vv. kak element provintsial'noy kul'turnoy sredy»: osobennosti postroyeniya resursa i znachenije dlya razvitiya knizhnoy kul'tury [Information system “estate libraries of the Tambov governorates of the late 18th – early 20th centuries. as an element of the provincial cultural environment”: features of building a resource and its significance for the development of book culture]. In: Dolgikh A.N., Shevchenko I.A., Zemtsov L.I. (eds.). *Materialy Tret'ey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu professora V.M. Vazhinskogo (1930–2010) «Problemy agrarnoy istorii Rossii»* [Proceedings of the Third All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of Professor V.M. Vazhinsky (1930–2010) “Problems of the Agrarian History of Russia”]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., 2020, pp. 69-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gsvtot>
5. Ilina O.N. Lichnyye biblioteki kak istochnik po istorii tsenzury [Personal libraries as a source on the history of censorship]. In: L.A. Avgul, D.N. Bakun et al. (eds.). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Berkovskiye chteniya Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Berkov Readings. Book Culture in the Context of International Contacts”]. Moscow, National Academy of Sciences of Belarus Publ., 2013, pp. 150-155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwogtz>

6. Mylnikov A.S. Istoriya knizhnykh sobraniy kak otrasl' knizhno-istoricheskogo znaniya [The history of book collections as a branch of book-historical knowledge]. In: Abdullin R.G. et al. (eds.). *Istoriya knigi. Teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovy* [The History of the Book. Theoretical and Methodological Foundations]. Moscow, 1977, pp. 11-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqmifd>
7. Mylnikov A.S. Kniga kak ob"yekt istochnikovedeniya [A book as an object of source studies]. *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii* [Source Studies of National History]. Moscow, 1976, pp. 58-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqkcbp>
8. Tokmakova T.N. Frantsuzskaya kniga v chastnykh kollektsiyakh pervoy chetverti XVIII v. v Rossii [French book in private collections of the first quarter of the 18th century in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2011, no. 1 (17), pp. 3-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mkdwlu>
9. Luppov S.P. (executive ed.). *Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii* [The French book in Russia in the 18th century: essays on history]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, 252 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xckybj>
10. Frolova I.I. K Problemy provintsial'noy knigi v kontekste issledovaniya obshcherossiyskoy istorii knizhno-go dela: (na materiale vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.) [Problems of the provincial book in the context of the study of the All-Russian history of book business: (based on the material of the second half of the 19th – early 20th century.)]. *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and Materials], 1995, no. 71, pp. 205-213. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yflgk>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 07.10.2022
Поступила после рецензирования 02.12.2022
Принята к публикации 07.12.2022

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Senior Lecturer of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 07.10.2022
Revised 02.12.2022
Accepted 07.12.2022